

Въ «Костр. Епарх. Вѣд.» рассказы-
вается о томъ, какъ отнеслись жители Коло-
грива къ пожару ихъ городского театра. 198?

Лица изъ интеллигенціи глубоко сожальютъ и
крусятъ о погибшемъ зданіи; они теперь же за-
гаты мыслью объ изысканіи средствъ на возста-
новленіе его, такъ что не пройдетъ, можетъ
быть, и года, какъ въ томъ-же городѣ будетъ
красоваться новое, еще болѣе величественное
зданіе театра, гдѣ съ новымъ, еще большимъ
азартомъ и увлеченіемъ будутъ даваться люби-
гельскіе спектакли, вечера и вестись чтенія съ
гуманными картинами.

Простой народъ смотритъ на это событіе со-
вершенно иначе.

— Что это горитъ?—спрашиваетъ одинъ мужи-
чекъ, бѣгуцій на пожаръ, другого.

— Театръ,—отвѣчаетъ ему другой.

— Ну, и пусть его горитъ!

«Я—братцы мои—разсуждаетъ одинъ крестья-
нинъ въ толпѣ на мѣстѣ пожара,—слышу въ на-
бать ударили; вижу: зарево и бѣгу это на по-
жаръ... Думаю: училище либо чей нибудь домъ
горитъ, а оно выходитъ, горитъ «чортовъ домъ»,
не стоило и ходить. Ну, да хоть погрѣюсь у
огня!...»

— Да, ужъ это, именно, горитъ чортовъ пре-
столь!—повторяютъ за нимъ. Въ такомъ-же родѣ
велись и другія разсужденія въ толпѣ и ни одинъ
человѣкъ ни однимъ словомъ не выразилъ со-
жалѣнія о горѣвшемъ зданіи.

Вполнѣ естественно, что темный и невѣ-
жественный простой народъ считаетъ театръ
«чортовымъ домомъ», но чрезвычайно груст-
но, что редакция «Костр. Епарх. Вѣд.», на
обязанности которой лежитъ распространять
въ народѣ просвѣщеніе, съ очевиднымъ со-
чувствіемъ поддерживаетъ это наивное и не-
лѣзное заблужденіе.